

В комнате Ци Тяньюй смотрел на брызги крови, разбрызганные на каменном столе, и в душе похолодел. Не ошибся ли он? Казалось, тот юноша из прошлого уже забыл его, а с ним и их обещание. Все, что осталось, — это лишь его одностороннее желание. Он отказался от всего ради этого брачного договора, который для него стал лишь оковами и унижением.

Ци Тяньюй вытащил из рукава небольшой белоснежный флакон размером с детскую ладонь, высыпал оттуда пилюлю и, не запивая водой, механически проглотил.

Слуга из семьи Чай, казалось, услышал шум за дверью и в испуге подпрыгнул. Теперь он, сопровождая молодого господина, переехал в дом Ци и стал их слугой. Если кто-то услышит, как они обсуждают четвертого молодого господина Ци, учитывая его нынешнее положение в доме, они вряд ли смогут защититься. А если род Ци начнет разбирательства...

Слуга не осмелился продолжать эти мысли и, суетливо заторопившись, открыл дверь. За ней никого не было, и он облегченно вздохнул. Однако, не успев до конца выдохнуть, он заметил на полу у двери миску с кашей из духовного риса. От этого зрелища он едва не заплакал.

Он занес миску в комнату, словно оплакивая покойника.

— Господин, за дверью никого не было, только эта миска с кашей из духовного риса стояла на полу. Что нам делать? Наверняка это был четвертый молодой господин Ци. Он, должно быть, услышал наши слова и ушел. Сегодня я так о нем говорил, а вчера вы его выгнали. Неужели он запомнит обиду? Это дом Ци, и если он захочет отомстить, то найдет любой предлог, и мы погибнем. Семья Чай точно не станет защищать двух никчемных людей ради ссоры с домом Ци.

Мозг Ци Мяо, напоминавший кашу, наконец уловил что-то в болтовне слуги. Он также заметил, что обстановка вокруг была необычной — старинная, изысканная и утонченная. Перед ним стоял мальчик в древнем наряде, который, казалось, только что достиг совершеннолетия.

Он поспешно посмотрел на себя — на нем тоже была древняя одежда. Ци Мяо приоткрыл рот. Неужели он переместился в другое тело?

Но куда именно? Почему этот диалог и сцена кажутся ему странно знакомыми?

Ци Мяо кашлянул. Пока он не разобрался в ситуации, лучше было поменьше говорить. У него не было способности, как в романах, сразу получить воспоминания прежнего владельца тела, поэтому он решил быть осторожным.

— Возможно, четвертый молодой господин Ци не такой уж мелочный человек.

Слуга вздохнул.

— Это верно. Наружная молва утверждает, что четвертый молодой господин Ци холоден и равнодушен, но вчера, когда вы выгнали его в брачную ночь, он не стал мстить и даже принес миску каши из духовного риса. Должно быть, он хороший человек. Эту кашу, господин, вы ели лишь однажды в доме Чай, и то в день, когда глава клана успешно повысил уровень.

Слуга о чем-то задумался и замолчал, лишь добавив:

— Господин, каша из духовного риса полезна для вашего долголетия. Пожалуйста, съешьте ее.

Ци Мяо в голове прокрутил множество мыслей, но уже понял: эта каша, судя по всему, может продлить жизнь. Не обращая внимания на то, что она уже остыла, он быстро выпил ее.

Не прошло и мгновения после того, как он закончил есть, как Ци Тяньюй, сменив одежду, снова появился. Он постучал в дверь три раза, вежливо, но отчужденно, и остановился.

Из-за двери раздался холодный, как горный ручей, голос:

— Чай И, сегодня второй день нашей свадьбы. Нам нужно нанести визит старшим рода, чтобы не нарушить этикет.

Ледяной, лишенный тепла голос заставил слугу побледнеть, и он поспешил открыть дверь. Однако Ци Мяо, сидевший на кровати, был очарован этим чистым, прозрачным мужским голосом. Какой же он холодный и прекрасный! Услышав его, Ци Мяо почувствовал прилив возбуждения. Хотя он не видел человека, в его голове мгновенно пронеслись все поэтические строки, описывающие мужскую красоту: «сияющий, как луна», «благородный, как князь на дороге»...

Слуга Ци пригласил гостя войти и, увидев, что его господин все еще сидит на кровати, погруженный в свои мысли, испугался, что Ци Тяньюй может рассердиться, и поспешил сказать:

— Господин, молодой господин Ци зовет вас нанести визит. Поторопитесь.

— Ага, — машинально ответил Ци Мяо, медленно переводя взгляд на человека за спиной слуги, и тут же застыл.

Ведь за слугой стоял мужчина, которого он представлял в своих мечтах бесчисленное количество раз, которого он желал каждую ночь. Это лицо, прекрасное, как у божества, и эти холодные, как зимний пруд, глаза — все это было тем, что Ци Мяо не мог отпустить.

Не сдержавшись, он выкрикнул имя, о котором думал день и ночь:

— Ци Тяньюй!

Ци Тяньюй лишь кивнул, оставаясь холодным, без тени теплоты, которая должна быть между новобрачными.

— Тебе нужно переодеться?

— Нет, — быстро ответил Ци Мяо, мгновенно вскочив с кровати, его глаза буквально прилипли к Ци Тяньюю. Он не знал, сон ли это, но на этот раз сон был не таким, как всегда. Лицо в этом сне казалось особенно реальным, и оно не сразу перешло к пылким объятиям.

Возможно, это было из-за влюбленности, но Ци Тяньюю показалось, что сегодня Чай И выглядел лучше, чем обычно. Хотя лицо было тем же, прежний Чай И всегда казался скованным и робким, вероятно, из-за того, что его не ценили в семье или из-за постоянных унижений. Если бы кто-то другой вел себя так, Ци Тяньюй даже не взглянул бы, но когда это касалось Чай И, он чувствовал лишь боль.

Но сейчас Чай И полностью избавился от прежней робости, и казалось, что он излучает свет, притягивая взгляды. Уверенный, непринужденный.

Однако, вспоминая разговор, который он подслушал между хозяином и слугой, он знал, что Чай И не любит его. Возможно, он женился на нем только из-за давления семьи или даже угроз.

Когда они вышли из двора, Ци Мяо то и дело старался прижаться к Ци Тяньюю, но тот незаметно уклонялся.

Ци Мяо не сдавался и не торопился. В книге Ци Тяньюй был именно таким — холодным и равнодушным. Даже его решение жениться на Чай И казалось загадочным. Когда глава семьи Ци потребовал от Ци Тяньюя отдать свои силы, все ожидали, что он не согласится, и готовились к жестокому конфликту.

Но Ци Тяньюй отдал все без колебаний, поставив лишь одно условие: чтобы семья официально, с почестями, взяла в жены второго молодого господина семьи Чай, Чай И.

Для семьи Ци это не было большой просьбой. Чай были всего лишь мелкими торговцами на континенте Хунью, даже не знатным родом. А Ци были настоящей древней и могущественной семьей, не сравнимой с Чай. Когда Ци предложили брак, Чай даже не задумались о том, что их сын женится на мужчине. Для них главным было привязаться к могущественному роду Ци, и они чуть ли не упаковали сына, чтобы тот немедленно оказался в постели Ци Тяньюя.

Читая это, Ци Мяо почувствовал острую зависть. Он сам не понимал, как это произошло, но благодаря нескольким строкам автора он влюбился в этого Ци Тяньюя до безумия, словно полюбил бумажного персонажа, созданного чужими словами.

Позже в книге главный герой случайно встретил Ци Тяньюя и сожалел, что такой талантливый человек, как он, был так разрушен.

Также через призму взгляда главного героя стало ясно, что Ци Тяньюй женился на Чай И не из-за любви, как думали другие.

Вскоре после свадьбы они разъехались, и позже даже перестали общаться, живя отдельно. А Чай И, будучи обычным человеком без духовного риса для поддержания здоровья, быстро скончался.

На похоронах Чай И Ци Тяньюй не проявлял особой скорби, а на его лице было скорее облегчение, словно он ненавидел Чай И.

В любом случае, независимо от того, почему Ци Тяньюй женился на Чай И, Чай И теперь был здесь, и его тело занял Ци Мяо. Он будет жить вместо Чай И, и этот мужчина будет принадлежать ему, Ци Мяо. Никто не сможет отнять его у него. Даже автор!

Что касается того, сможет ли он вернуться в прежний мир, он не думал об этом. В эру звезд он был всего лишь одиноким сиротой, и ему было все равно, где оставаться.

Дом Ци, как и следовало ожидать от древней и могущественной семьи континента Хунью, был окружен тишиной и красотой. Вдыхая свежий воздух, даже если Ци Тяньюй не отвечал на его попытки завязать разговор, Ци Мяо чувствовал себя прекрасно.

Только они вышли из двора Ци Тяньюя, как увидели девушку лет семнадцати-восемнадцати, которая явно ждала их у входа, с высокомерным выражением лица.

Хотя она явно ждала их, девушка сделала вид, что случайно встретила их, и с презрением

оглядела Чай И с ног до головы, грубо сказав:

— Так вот из-за кого ты, Ци Тяньюй, отказался от своей охраны и магазинов. Не вижу ничего особенного. Это лицо даже не сравнится с девушками из Павильона Цветов.

Почему-то в словах девушки Чай И почувствовал сильную зависть.

<http://bllate.org/book/16366/1479984>